

АНТРОПОМОРФНЫЕ МЕТАФОРЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ И СОЦИАЛЬНУЮ СПЕЦИФИКУ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

ANTHROPOMORPHIC METAPHORS, REFLECTING PROFESSIONAL AND SOCIAL PECULIARITIES OF HUMAN'S LIFE

*Ju. Alexandrova
Yu. Gorshunov*

Annotation

The article presents the analysis of anthropomorphic metaphors and similes reflecting professional and social peculiarities of human's life selected from the works of an English animal writer, naturalist and zoologist Gerald Durrell. The aim of the article is to identify anthropomorphic metaphors and similes and show their role in creating a multi-dimensional image depicted by human qualities and characteristics projected on animals. The study is based on the works of animal writers and findings which have not yet been the subject of special study.

Keywords: simile, anthropomorphic metaphor, conceptual metaphor, fauna, animal world.

*Александрова Юлия Михайловна
Аспирант, Башкирский государственный
университет, Бирский филиал
Горшунув Юрий Владимирович
Д.филол.н., профессор, Башкирский
государственный университет,
Бирский филиал*

Аннотация

В данной статье представлен анализ авторских антропоморфных метафор и сравнений, отражающих социальную и профессиональную специфику жизни человека, отобранных из произведений английского писателя-анималиста, натуралиста и ученого-зоолога Джеральда Даррелла. Цель статьи – выявить антропоморфные метафоры и сравнения и их роль в создании многогранного образа, изображаемого за счет человеческих качеств и характеристик, проецируемых на животных. Исследование проводится на материале произведений писателей-анималистов, который еще не был предметом специального изучения.

Ключевые слова:

Сравнение, антропоморфная метафора, концептуальная метафора, понятийная сфера "мир животных".

Взаимодействие и общение людей и животных привлекает внимание многих авторов. Одним из излюбленных стилистических приемов, применяемых писателями в описании взаимодействия человека с миром природы, является антропоморфная метафора, в основе которой лежит приписывание животным человеческих качеств.

В работе принята расширительная трактовка антропоморфной метафоры, позволяющая подводить под нее различные случаи переноса человеческих качеств на животное, которому приписываются антропоморфные характеристики (внешний вид, физические характеристики, поведение, черты характера, образ мышления, образ жизни и др.). Антропоморфная метафора является своего рода "зеркальным отражением" зооморфной метафоры. Говоря о животных, мы имеем в виду самых разнообразных представителей мира животных, включая млекопитающих, птиц, пресмыкающихся, земноводных, рыб, насекомых и проч.

В процессе работы использовались описательный,

сравнительный и сопоставительный методы исследования, реализованные через комплекс более частных методов и приемов анализа, таких как контекстуальный анализ, моделирование и статистическая обработка материала.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной степенью разработанности проблемы метафорического моделирования в современной англоязычной художественной литературе.

Статья продолжает исследовательскую линию, заданную в работах [1], [2], [3], основанных на анализе метафоры в творчестве Дж. Даррелла, в произведениях которого мы обнаруживаем широкий спектр создаваемых образов. В основе используемых Дарреллом антропоморфных метафор, лежит, как правило, его собственная оценка ситуации, чувства, переживания и фантазии. В статье рассмотрим антропоморфные метафоры, отражающие профессиональную и социальную специфику жизни человека, создаваемые на основе сравнения животных с людьми определенной профессии. В основе

сравнения лежит либо природный окрас животного, напоминающий униформу или спецодежду, либо повадки, похожие на типичные действия людей какой-либо профессии или социального статуса.

Таких животных, как пингвины, из-за присущего им природного черно-белого окраса автор сравнивает с официантами, а точнее с метрдотелями, профессиональный дресс-код которых предусматривает ношение униформы: белую рубашку и черный пиджак или фрак, как правило, застегнутый на все пуговицы: "In among these craters waddled the biggest collection of penguins I had ever seen, like a sea of pigmy head waiters, solemnly shuffling to and fro as if suffering from fallen arches due to a lifetime of carrying overloaded trays" [10]. В этом сравнении отражено не только внешнее сходство, но также особенности движений пингвинов, напоминающих походку усталых людей, вынужденных целый день носить тяжелые подносы и, кроме того, страдающих плоскостопием, которое можно назвать профессиональным заболеванием официантов.

Даррелл сравнил жуков с бизнесменами из-за присущего им трудолюбия, деловитости и способности неустанно делать свою работу, добиваться поставленных целей. К тому же, Даррелл подчеркивает особенность жуков "аккуратно одеваться", подобно бизнесменам, согласно установленному дресс-коду: The beetles, rotund and neatly clad as business men, hurrying with portly efficiency about their night's work" [5]. В другой ситуации он проводит параллель с гробовщиками: "...the small black beetles hurrying along like undertakers late for a funeral" [4].

В обыкновенных сверчках, длинные усики которых напомнили автору удочки, он разглядел начинающих рыбаков, неумело забрасывающих свои снасти в воду: "...and the small, nut-brown crickets who squatted in the shadows waving their immensely long antennae to and fro, like amateur fishermen on the banks of a stream" [4].

При описании некоторых животных Даррелл прибегает к аллюзии. Так, он отождествляет блох с воинами Золотой Орды, сравнивая их природные качества с качествами истинных воинов – внезапностью, неотступностью, натиском и кровожадностью. Кроме того, автор упоминает тот исторический факт, что воины Золотой Орды завоевали большие территории в очень короткий промежуток времени, так как блохи очень быстро заполнили весь дом Дарреллов: "They arrived suddenly, out of nowhere, it seemed, like the Tartar hordes, and over-ran us before we realized what was happening" [8].

Манипуляции лемура с бородой Даррелла дали автору основание сравнить его с аккуратной и кропотливой работой цирюльника: "It lowered itself onto my shoulder, gazed into my face with its huge, hypnotic eyes and ran

slender fingers through my beard and hair as gently as any barber" [6].

Особое внимание Даррелл уделяет сравнению животных с представителями творческих профессий. Во время своего путешествия по Камеруну он обратил внимание на одну из разновидностей лесных бабочек, которых он сравнил с балеринами. В основе данного сравнения лежит, прежде всего, чисто белый окрас бабочек, напоминающий балетные пачки. Кроме того, автор подчеркивает крохотный размер бабочек, что позволяет нам разглядеть отсылку на миниатюрных балерин, чьи фигуры, как правило, имеют определенные стандарты (рост не более 170 см, вес не более 48 кг). Еще одним основанием для подобного сравнения послужили изящные движения бабочек. Словно пушинки, они вздымались в воздух, закручиваясь в воздухе, и опускались на землю, как бы исполняя такие балетные па, как фуэте и пируэт: "The first was a small pure white insect, the delicate frosty white of snow on a window, and its flight was a joy to watch. It would rise in the air like a piece of thistle-down caught in a sudden eddy of wind, and would then let itself fall earthwards, twisting and pirouetting like a miniature ballet dancer" [9].

Достаточно часто эксплуатируется автором образ оперного певца. Так, в очередном своем питомце – голубе Квазимодо – Даррелл увидел сходство с оперной звездой. Голубь исполнял свои концертные номера на палубе шлюпки с таким достоинством, словно оперная певица, дающая концерт на борту огромного трансатлантического лайнера "Queen Mary": "Quasimodo – adored boating: he would take over the Bootle-Bumtrinket's minute foredeck and carry on as though it were the promenade deck of the Queen Mary. He would pace up and down, pausing to do a quick waltz occasionally and, with pouting chest, would give a contralto concert, looking strangely like a large opera singer on a sea voyage" [8].

Во время операции по спасению вымирающего вида лемуру на Мадагаскаре Даррелл познакомился со стадом сифак (сифаки, или хохлатые-индри, – приматы, обитающие исключительно на Мадагаскаре), которые своими артистичными позами напомнили ему оперную труппу, исполняющую оперу Вагнера: "Above them, four members of the troupe were sun-worshipping, with their heads back, arms widespread, looking ridiculously like a travelling opera company singing one of the more difficult parts of the Ring Cycle" [6]. Во время первого знакомства с мадагаскарским лемуром Даррелл разглядел в нем настоящего виртуоза игры на музыкальных инструментах. Длинные тонкие пальцы лемура напомнили ему утонченные руки профессионального пианиста: "...its black hands, with their thin, attenuated fingers, the third seemingly prodigiously elongated, tapping delicately on the branches as it moved along, like those of a pianist playing a complicated

pièce by Chopin" [6]. А та ловкость, с которой лемур пробежал пальцами по трости, сделала его похожим на настоящего флейтиста: "Its black fingers played along its length as if the stick were a flute" [6].

В многоголосном жужжании комаров Даррелл сумел расслышать музыку Моцарта, а сам рой предстал перед ним оперной труппой: "When, finally, we go to bed exhausted, the mosquitoes descend on us, each adding its own piping voice to the *insect Mozart opera*" [6].

Еще одной отличительной особенностью творчества Даррелла является сравнение животных с людьми высокого социального статуса. Обладая богатой фантазией, Даррелл порой приравнивает совершенно непохожие на первый взгляд вещи. Так, он нашел общие черты у маленького краба и манерной дамы. Во-первых, из-за характерной особенности некоторых видов краба маскироваться с помощью различного мусора и кораллов, Даррелл подчеркивает сходство их внешности, таким образом, маскировка стала напоминать легкую дамскую шляпку: "Occupying the aquarium with the fish were two small spider crabs, each encrusted with weeds, and one wearing a small, pink sea anemone like a rakish bonnet on his head" [8]. Во-вторых, автор заостряет внимание читателя на присущих пожилым дамам аристократичных манерах, не забывая, при этом, в очередной раз указать на внешнее сходство. Подобно пожилой аристократке, краб аккуратно брал еду, элегантно держа ее своими клешнями, словно дама, которая манерно держит бутерброд двумя пальцами: "He was wandering about the floor of the aquarium, delicately popping bits of debris into his mouth with his claws, like a finicky spinster eating cucumber sandwiches" [8].

В поведении птицы удода, который имел привычку держаться от других птиц в стороне, Даррелл усмотрел королевские аристократические манеры. "Hiawatha did not seem to mind the proximity of these other birds but she kept herself to herself, pacing slowly up and down the flagstones, brooding with half-closed eyes, aloofly aristocratic like a beautiful queen imprisoned in some castle" [8]. Кроме того, птица обладала неким высокомерием, которое подчеркивается "задумчивым выражением лица", она медленно выхаживала с полузакрытыми глазами в аристократичном отчуждении. В другом случае автор сравнивает уже упомянутого удода с чопорной престарелой вдовствующей герцогиней в неловкой ситуации во время трапезы: "As she sat there gulping, looking rather like an elderly, angular dowager duchess who had swallowed a sorbet the wrong way at a ball..." [8].

У простого обывателя жабы не вызывают особой симпатии, но Даррелл уделил им особое внимание. Он считает, что жаба, как и человек, обладает многогранным характером и утверждает, что первое впечатление может

быть ошибочным. Сначала он изображает их самовлюбленными и высокомерными созданиями, оценивающими весь мир свысока: "...the creature has its eyebrows raised at the world in a markedly sardonic manner...". Даррелл приписывает жабам такое качество, как надменность, свойственную, как правило, самодовольным людям: "...this impression of aristocratic conceit...", "a faintly sneering expression" [7]. Даррелл в очередной раз подчеркивает их принадлежность к особам голубых кровей, используя при этом аллюзию: "...looking as though they were composing their own entries for Burke's Peerage" [7]. Burke's Peerage – "Книга пэров Берка" – содержит список пэров Англии и родословную знатных родов всего мира, а также список лиц, получивших титул пэра в истекшем году. Кроме того, он подчеркивает насмешливый вид жаб, явно обладающих большим самомнением: "Add to this the slow, swaggering walk, and the fact that the creature squats down every two or three steps and gazes at you with a sort of pitying disdain, and you begin to feel that superciliousness could not go much farther" [7].

На самом же деле, как считает Даррелл, жабы, как и люди, очень чувствительные существа, и все высокомерие и надменность – лишь маска, за которой можно спрятать ранимую душу, страдающую от неуверенности в себе и излишней закомплексованности: "...they were not the arrogant, concealed creatures they pretended to be. They were actually shy and easily embarrassed beasts, completely lacking in self-confidence; I suspect that they suffered from deep and ineradicable inferiority complexes and that their insufferable air of superiority was merely a pose to hide from the world the hideous truth, that they had no faith in their fat selves" [7].

Одним из излюбленных Дарреллом видов животных были человекообразные обезьяны, т. к. именно они приносили в его жизнь радость и вдохновляли на создание новых образов. Так в малыше шимпанзе Даррелл разглядел хорошо обеспеченного восточного вельможу, способного нанять себе прислугу: "The first one we obtained was a baby male who arrived one morning, reclining in the arms of a hunter, with such an expression of sneering aristocracy on his small, wrinkled face that one got the impression he was employing the hunter to carry him about, in the manner of an Eastern potentate" [4]. Малыш осматривал территорию с надменно-высокомерным видом, но, несмотря на питавшее его отвращение, он все же вошел в гостиную вместе в людьми показав, что способен проявлять снисходительность: "...this simian aristocrat took my hand condescendingly and walked into our living-room, peering about him with an air of ill-concealed disgust, like a duke visiting the kitchen of a sick retainer, determined to be democratic however unsavoury the task" [4].

Таким образом, характерной чертой творчества Дж. Даррелла является талант и способность давать яркие

описания животных, используя характеристики, более свойственные описанию людей, через уподобление царства животных человеческому обществу.

На общем фоне описанных в статье антропоморфных метафор отражающих профессиональную и социальную специфику жизни человека, созданных на основе сравнения животных с людьми определенной профессии и статуса, выделяются метафоры, основанные на эксплуатации насекомых (блохи, жуки, сверчки, бабочки и комары).

Спектр описанных нами антропоморфных метафор и сравнений, отражающих профессиональную специфику жизни человека, довольно широк. В поле зрения писателя оказались такие профессии, занятия и их представители, как официанты, гробовщики, бизнесмены, рыбаки, воины, парикмахеры, танцовщицы, музыканты, певцы и

другие. В основе сравнения обычно лежит либо природный окрас животного, напоминающий униформу или спецодежду человека определенной профессии, либо повадки, похожие на типичные действия и поведение людей какой-либо профессии или социального статуса.

В аспекте социальной, гендерной и возрастной дифференциации общества в поле зрения писателя оказались представители аристократии, высшего общества, старые девы, вдовствующие герцогини и т.д. Спектр выявленных титулов представителен. Автор упоминает королеву, пэров Англии, герцога и герцогиню, некоего восточного вельможу, создавая таким образом яркие и запоминающиеся образы животных, наделяя их такими положительными личностными качествами, как умение держаться в обществе, владение хорошими манерами, указывая одновременно и на такие отрицательные стороны людей, как высокомерие, надменность и тщеславие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Ю.М., Горшунов Ю.В. Концептуальная метафора "человек – животное" в произведениях Джеральда Даррелла // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Сб. статей по материалам XXXII международной научно-практической конференции (Новосибирск, 20 января 2014г.). №1 (32). – С.57–62.
2. Александрова Ю.М., Горшунов Ю.В. Зооморфная метафора в произведениях Дж. Даррелла // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики. (Вып. 12. Студ. альманах). – Бирск: Бирский филиал БашГУ, 2014. – С. 6–8.
3. Александрова Ю.М., Горшунов Ю.В. Авторские метафоры и сравнения, основанные на образе собаки, в творчестве Джеральда Даррелла // Вестник Башкирского университета <http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1677236>. 2016. Т. 21. № 3. – С. 698–705.
4. Durrell G. A Zoo in My Luggage. М.: ООО "БК", 2010. 208 p.
5. Durrell G. My Family and Other Animals, – GB. Penguin Group, 1956. – 304 p.
6. Durrell G. The Aye-Aye and I. GB. Summersdale Publishers Ltd, 2007. 224 p.
7. Durrell G. The Bafut Beagles, – GB. Penguin Group, 2004. – 125 p.
8. Durrell G. The Corfu Trilogy, – GB. Penguin Group, 2006. – 768 p.
9. Durrell G. The Overloaded Ark. GB. Penguin, 1957. 238 p.
10. Durrell G. The Whispering Land – Л., 1979. – 207 с.

© Ю.М. Александрова, Ю.В. Горшунов, (bulika_julika@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Бирский филиал Башкирского государственного университета